

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Лозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторь А. Н. Стоянов.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской улице, в домъ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецкѣ“ Александра Александровича Лозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 76.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 20 Марта (1 Апрель) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖ., „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40
Город. съ доставк.	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежъ за головой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простраивается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., в. домъ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецкѣ“ А. А. Лозефовича; ТАЖЪ ЖЕ ПРИНИМАЮТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ Н. Н. Шанишвили; въ Петербургѣ въ той же торговлѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Волынова-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Печатномъ дворѣ, въ домѣ Соловьевыхъ; въ Петербургѣ — въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 19-го марта 1881.

О писателѣ, Кушнерѣ.

Ижебная хроника: Къ вопросу объ истребленіи бродячихъ собакъ. Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Междун. телегр. агентствъ“).

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу послѣднихъ событий.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Киева, Керчи, и Александровскаго уѣзда. — Намъ пишутъ: — Административныя новости. — Заявление петербургскаго градоначальника. — Собраніе у г. Папкова. — Изъ Москвы. — Некрологъ М. П. Мусоргскаго.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическія обозрѣнія.

Судебная хроника: Харьковскій окруж. судъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

19-го марта 1881.

О крестьянской жизни говорятъ много, но знаютъ ее мало... Ею интересуются всѣ, и литература, и общество, и воодушевленные „народолюбцы“ и эксплуататоры-дѣльцы, и офицеры и просто праздные люди. И не интересоваться нельзя: слишкомъ ужъ много вопросовъ, какъ ихъ не разсматривая, въ концѣ концовъ сводятся къ вопросу о „мужикѣ“. Мужикъ—это кровь въ государственномъ организмѣ, все онъ питаетъ, все онъ поддерживаетъ. На своихъ плечахъ онъ вынесъ и государственный ростъ, и общественное развитіе, разныя политическія комбинаціи, всевозможные опыты, реформы, преобразования. Жизнь, дѣятельность, сама мысль находятъ свое реальное основаніе въ трудѣ мужика. Мужикъ—это кредиторъ, которому еда и кто не должникъ. История и культура, наука и искусство, жившіе и живущіе, всѣ питаются и питаются трудомъ, громадышшая часть котораго выпала на долю мужика. А пользуется ли мужикъ соотвѣствующими благами исторіи, культуры, науки? Многие ли уплатили ему свой долгъ...

Но знаніе народа прежде всего! Если голосъ „музиковствующей“ интеллигенціи существовалъ болѣе для печати, процѣженный и часто сильный своимъ намереніемъ, а не дѣйствительнымъ знаніемъ жизни, то голосъ самага народа не могъ приниматься даже „къ свѣдѣнію“ за полнымъ его отсутствіемъ. Тѣмъ, съ болѣеющимъ интересомъ и вниманіемъ слѣдуетъ прислушиваться къ голосу начинающихъ говорить.

Въ № 9 „Южнаго Края“ была помѣщена статья мерехянина крестьянина о старшинѣхъ, въ этомъ номерѣ помѣщается статья того же автора „о пьянствѣ“. Авторъ, 12-й годъ занимается шинкарствомъ, глубоко сочувствуетъ дѣлу отрезанія и предлагаетъ

свой проектъ. Его статья даетъ много поучительныхъ указаній. Она разясняетъ вопросъ жизни: „кто виноватъ?“ предлагаетъ практическую и радикальную постановку „питейнаго дѣла“ и не должна остаться незамѣченной. Думаемъ, что не только „Общество охраненія народнаго здравія“, которому посвящается статья и къ которому авторъ дѣлаетъ свое обращеніе, но вообще наше общество и правительство выслушаютъ голосъ крестьянина и оцѣнятъ его по достоинству.

О ПЬЯНСТВѢ.

(Посвящается „Обществу народнаго здравія“).

„Счастливому горючкѣ піи, Несчастью—горе въ свѣтѣ жити“.

„Пьяница“ и мужикъ такъ сроднились другъ съ другомъ, что въ разговорѣ нѣрѣдко одно слово замѣняется другимъ. Мы не знаемъ, кто ихъ сроднилъ, но это насилье... Говорятъ, отъ этого брака родились наша бѣдность, наше невѣжество. Но развѣ такъ можно говорить? Мы понимаемъ и видимъ весь страшный вредъ пьянства,—это болѣе мѣсто нашего общественнаго организма, это ужасный вопросъ нашей жизни. Его не слѣдуетъ празднично касаться, его нечестно касаться съ предвзятыми мыслями! Не совѣмъ вѣрно и то, что бѣдность и невѣжество гонятъ человѣка въ пинокъ. Прежде всего нужно отблѣить „закаляющихъ“ пьяницъ, ихъ немного, не болѣе 1—2 изъ тысячи,—это болѣе люди, ихъ нужно лѣчить и каждаго отдѣльно. Это несчастные, „пропащие“ люди, живутъ они въ такой ужасающей бѣдности, что для нихъ все вѣрно.

Еще бы не сочувствовать тѣмъ, которые говорятъ о нашей бѣдности, о нашемъ невѣествѣ! Ихъ святая мысль, ихъ честныя желанія вызываютъ нашу глубочайшую благодарность. Помоги намъ, уничтожить нашу бѣдность, разсѣять наше невѣжество—это святое дѣло... Мы живо сочувствуемъ всѣмъ мѣрамъ улучшенія нашего бита, грамотности, народнымъ бібліотекамъ, чтеніямъ, увеселеніямъ. Еще бы! Но мы думаемъ, что въ вопросѣ о пьянствѣ нужно начинать съ начала. Пьянство гнѣздится въ шинкарѣ и начинать нужно съ пинокъ. При теперешнемъ устройствѣ питейнаго дѣла, многія самыя хорошія мѣры останутся безъ всякаго вліянія на пьянство. Начать нужно съ переустройства питейныхъ заведеній!

Насъ не радуютъ извѣстія о закрытіи или уменьшеніи пинокъ въ той или другой мѣстности. Это не рѣшеніе вопроса. Водку можно пить, водку слѣдуетъ пить, намъ нельзя ее не пить. Крестьяне трудовой народъ, вода для него необходима.

Уменьшеніемъ и закрытіемъ пинокъ не всегда можно ихъ и умень-

шить. Крестьяне могутъ закрыть пинокъ или уменьшить число ихъ только на своей общественной землѣ, ихъ можно будетъ открыть на крѣпостныхъ, на панской. Земель этихъ пропасть подъ селеніемъ, много ихъ и въ самыхъ селеніяхъ. Но пусть число пинокъ уменьшится, лучше ли будетъ?

Нарисуемъ, прежде всего, картину теперешняго устройства питейныхъ заведеній и выяснимъ причину зла. Общественные приговоры на открытіе заведеній берутся легко, питейныхъ заведеній съ разными наименованіями вездѣ много и до того много, что шинкарскій промыселъ дѣлается совсѣмъ не выгоднымъ. Въ этомъ то и заключается главная причина зла. Для незнакомыхъ съ питейнымъ дѣломъ не безинтересенъ будетъ слѣдующій расчетъ. Для покрытія своихъ обязательныхъ расходовъ, шинкаръ, имѣющій сидѣльца, долженъ продать 200 ведеръ водки и 100 ведеръ пива. Это непремѣнно, чтобы не имѣть убытка. Расходы его слѣдующіе:

За приговоръ 15 р.; марки 1 руб. 80 к.; промысловое 13 р.; годовая патентъ 90 р.; раскурочные 22 р. 50 к.; на городскую управу 1 руб.; на уѣздную управу 1 р.; наемъ шинка 50 р.; освѣщеніе и отопленіе 75 р.; сидѣльцу *) 50 руб.; привозъ 15 р.; посуда и др. расходы 20 руб. Итого 368 р. 80 коп.

Ведро водки стоитъ 4 р. 50 к. (безъ доставки), пива—1 р. 40 к. (тоже безъ доставки), на ведрѣ—водка даетъ 6 р. (ведромъ продается по 5 р.), пиво—2 р.; 200 ведеръ водки и 100 ведеръ пива, значитъ, стоятъ 1,040 р. и приносятъ шинкару 360 р. Но приговоръ, пинокъ и „другіе расходы“ стоятъ и дороже. Если шинкаръ самъ торгуетъ и имѣетъ свой пинокъ, онъ сберегаетъ 90 р. и кромѣ того получаетъ на „пріпѣтъ“ по 50 к. съ ведра—100 р. Съ сидѣльца „пріпѣтъ“ обыкновенно не спрашивается, онъ идетъ въ его пользу и его нужно присоединить къ платѣ за трудъ. Итакъ, шинкаръ, имѣющій сидѣльца, ничего не получаетъ на 1,398 р. 80 к., а самъ торгующій и имѣющій свой пинокъ, долженъ безпроцентно затратить 1,208 р. 80 к. Траты эти дѣлаются не разомъ, а по сотнямъ. Какая же нужна энергія, чтобы обернуть эту сотню столько разъ? Но, понятно, что шинкаръ вынужденъ употребить всѣ усилія, чтобы продать больше. И онъ ихъ употребляетъ...

Вновь открывшіяся пинокъ въ деревнѣ—это пагуба, не потому, чтобы онъ увеличивалъ пьянство, а потому, что онъ усиливаетъ эти возмутительныя способы, средства и мѣры. Видя ихъ, сердце надвигается, у чувствительнаго человѣка наворачиваются слезы... Разставляются всевозможныя сѣти для изловленія. Начинается смазливая шаркачка, у которой не только молодежь, но и пожилые, женатые люди считаютъ своимъ долгомъ быть заведенными. Возникаютъ чрезъ это семейныя ссоры, ссоры на всю жизнь. Ссоры эти порождаютъ тысячи мученій, подрываютъ благосостояніе, доводятъ семью до полного разоренія, и такихъ примѣровъ много въ нашей жизни. Шинкаровка эта, со слабымъ поведеніемъ и съ легкимъ сердцемъ, прибѣгаетъ ко всему, лишь бы сбыть лишнюю „сотку“ водки,—къ упрекамъ, „дѣдъ пропадетъ, что васъ не видно?“ къ бсѣдѣ, улыбкамъ, ласкамъ,—все бываетъ. Пользуются и „случаемъ“. „Случай“ въ шинкарскомъ дѣлѣ вообще играетъ большую роль. Эти „случаи“ нѣкоторыхъ обогащаютъ, вывели въ люди, сдѣлали „настоящими“ хозяевами“. Обходятся всѣ законы, нарушаются всѣ правила и божевіи, и человѣческія. Пьянаго насильно заливаютъ водкой, вѣсто денегъ и въ замѣнъ денегъ берутъ всякія вещи, раздѣлаго вытаскиваютъ безцеремонно въ шеню на произволъ судьбы и на окончательное ограбленіе.

Въ пинокѣ сейчасъ же видно, гдѣ бѣдный, а гдѣ богатый. Не даромъ говорится: „Счастливому горючкѣ піи,

несчастью—горе въ свѣтѣ жити“. Эта пѣсня съ натуры. Подъ счастливымъ крестьяниномъ разумѣютъ богатаго, подъ несчастнымъ бѣднаго,—богатый выпьетъ больше и не будетъ пьянъ, потому что онъ, развѣ, сытъ, восторжхъ, не такъ изнуренъ, физически крѣпче, бѣдный всегда надтолодъ, изнуренъ работой и выпьетъ онъ меньше, а ужъ пьянъ. У выпившаго человѣка фантазія богатая, одна улыбка, одно ласковое слово можетъ его заставить бросить въ пинокъ весь свой кровный недѣльный заработокъ, а человѣкъ, потерявшій сознаніе, не нуждается и въ этомъ. У бѣднаго болѣе поводовъ заходить въ пинокъ,—нужно деньги размѣнять, поддѣлиться съ товарищами на работѣ, а безъ выпивки кто размѣняеть. Бѣдный чувствуетъ и болшую потребность выпить; цѣлый „тыждень“ работаетъ онъ на сухомъ хлѣбѣ, въ „недѣлю“ нужно отдохнуть, нужно и выпить. Богатый можетъ пить каждый день, богаче выпить ничего, не чувствительно, во всѣхъ отношеніяхъ не чувствительно, а бѣдному накладно, съ „большой головы“ онъ иногда оставляетъ въ пинокъ все, что имѣетъ, а тутъ еще „раздѣбнуть“... И разомъ пропали всѣ его планы, всѣ расчеты, его „подрѣзали“, руки у него опустились, а сердце—горе, въ головѣ—шумъ, а тутъ упреки, ругань со стороны жинки, родственниковъ... Цѣлое несчастіе!

Достигнуть уменьшенія пинокъ при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ не легко, но при дѣйствительномъ ихъ уменьшеніи будетъ съ одной стороны лучше. Ослабѣетъ погоня за потребителемъ, легче устроить надворъ, рѣже будутъ повторяться возмутительныя сценны. Но, прежде всего, это хотя и уменьшится, но не уничтожится; восторжхъ, нужно обратить вниманіе и на другую сторону дѣла. При ограниченіи пинокъ, всѣ пинокъ понадутъ въ руки нашихъ эксплуататоровъ—кулаковъ. И теперь при самой ничтожной выручкѣ, богачи считаютъ своимъ долгомъ имѣть пинокъ, даже при томъ, гдѣ живутъ съ семействомъ, приставляютъ туда хорошенечкихъ шинкаровъ, дополняютъ въ этихъ учрежденіяхъ образованіе своихъ дочерей до самаго замужества, и это тѣ, которые, не безъ основанія, говорятъ, что „онъ на сто тысячъ не голодный“, что же съ нимъ будетъ, если будутъ сокращать питейныя заведенія? Да онъ будетъ вѣчно въ лихорадкѣ, если не попадетъ это заведеніе въ свои руки. И онъ его захватитъ, непремѣнно захватитъ, улучшитъ, развернетъ до самыхъ огромнѣйшихъ размѣровъ, посадитъ еще болѣе смазливыхъ и любезныхъ сидѣльцевъ, сколько потребуетъ и навѣрно будетъ сбывать столько водки, сколько продаютъ ее теперь 5—6 заведеній. Наше пьянство останется при насъ, нравственность тоже, только многіе бѣдняки, живущіе пинокомъ, потеряютъ заработокъ, да министерство финансовъ лишится нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ, которые попадутъ въ широкія, ненасытныя валагища нашихъ эксплуататоровъ...

Обращаясь къ „Обществу народнаго здравія“ и ко всѣмъ тѣмъ, которые могутъ что-нибудь сдѣлать въ этомъ дѣлѣ, прошу ихъ принять и мой слабый голосъ въ общій хоръ благонамѣренныхъ желаній. Я выскажу свое задушевное мнѣніе, свое выстраданное убѣжденіе. Просите и ходатайствуйте передъ правительствомъ, чтобы былъ изданъ законъ, по которому право вѣдной торговли въ уѣздахъ передавалось бы исключительно въ руки крестьянскихъ обществъ съ тѣмъ, чтобы они открывали общественныя пинокъ, на общественныя деньги и для общественной пользы, не разрывая частныя лица и владѣльцевъ разныхъ земель, открывать питейныя заведенія подъ страхомъ самой строгой отвѣтственности. Намъ не нужно указывать ограниченій, мы сами ихъ ограничимъ до самаго необходимаго размѣра. Намъ это уже наболѣло на сердцѣ, по ничему не поддѣлаешь. Однимъ запрещать, другіе открываютъ, здѣсь запрещается, въ другомъ мѣстѣ открывается. Мы обанкротились, истрадили всѣ свои общественныя суммы, закладывая подати, за неплатежчиковъ, а

они пьянствуютъ на пользу нашихъ эксплуататоровъ. Изъ нихъ болѣе, до-скадно, и общественныя суммы жалъ. Тогда сами пороки, само пьянство пошли бы на пользу общества. Но пьянства не будетъ! Общество посадитъ сидѣльца и непремѣнно мужчину, выберетъ его изъ честныхъ и добросовѣстныхъ людей, строго вѣнчитъ ему въ обязанность предупреждать посѣтителей отъ изпильной выпивки, и онъ все буквально выполнитъ. Неплательщику будетъ совсѣмъ пьянствовать въ общественномъ пинокѣ, плательщику неловко, да имъ и не позволятъ. Дома ихъ будетъ предупреждать жена, семейство, въ пинокъ—сидѣлецъ. Онъ будетъ получать жалованье, ему нечего будетъ дрожать надъ продажей лишней осмужки или чертки. Молодежи неловко будетъ станиваться въ пинокъ съ отцами мужьями, съ жонами, женщины будутъ бояться неизбежныхъ на-смѣшекъ. Теперь у каждаго есть свой пинокъ, тогда его не будетъ. Общество будетъ богатѣе—уменьшится число неплательщиковъ, прекратятся драки, уменьшится безконечныя семейныя ссоры, явится новый источникъ общественного дохода. И правительство потеряетъ немного. Общество будетъ богаче—недомокъ будетъ меньше, голодовки будутъ рѣже, будемъ открывать богатѣльши, школы, прикупать земли,—уменьшится лишніе правительственныя расходы, смѣло можно будетъ второе увеличитъ стоимость патентнаго бланка. Это—рѣшеніе вопроса, самое лучшее, самое подходящее.

Торгуя болѣе 10 лѣтъ въ питейномъ заведеніи я самымъ отчетливымъ образомъ вижу всѣ благопріятныя послѣдствія такого рѣшенія и самымъ глубокимъ образомъ убѣжденъ, что только при такомъ рѣшеніи можно поднять нашу нравственность и испытать нашъ стародавній недугъ. Другого способа нѣтъ, другого рѣшенія не можетъ быть. Закрытіемъ или уменьшеніемъ теперешнихъ пинокъ много не сдѣлаешь. При уменьшеніи ихъ одно зло, пожалуй, будетъ не такъ отвратительно, лучше прикрыто, за то явится другое, худшее. И прикрытое зло труднѣе выдѣлѣть, а эксплуататоры употребятъ всѣ усилія, чтобы сохранить свое monopolное, откупное положеніе. Это страшно, это прощасе рѣшеніе вопроса. Такъ нельзя!

Контроль общественного достоянія обязательнъ и долженъ быть хорошо поставленъ. Главными заправителями дѣла будутъ старшины. Прежде всего нужно, чтобы старшина не былъ закемъ для выспихъ и деспотомъ для крестьянъ. Нужно имъ указать пределы ихъ власти надъ крестьянами и строго удерживать ихъ въ этихъ пределахъ, нужно поднять значеніе нашихъ выборныхъ уотчиковъ, вывести ихъ изъ теперешняго жалкаго положенія.

Установите общественныя питейныя заведенія, дайте болѣе правъ и полномочій нашихъ уотчикамъ! Вы увидите, что пьянство уничтожится, нравственность подымется, старшины вмѣстѣ съ засѣдателями перестанутъ расхищать наши общественныя суммы, перестанутъ развращать население своими подставными шинами! Установите, дайте!

Крестьянинъ И. Кушнеръ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера курьерскимъ поѣздомъ № 10 проѣздомъ въ Тифлисъ, прибылъ въ Харьковъ Великій Князь Николай Михайловичъ. Въ Харьковѣ Великій Князь изволилъ обѣдать. Стоянка продолжалась 20 минутъ и Великій Князь изволилъ выѣхать экстреннымъ поѣздомъ на Кавказъ.

Въ ночь съ 18 на 19 въ Харьковѣ беснулася часовъ около 10 первая молнія и затѣмъ въ теченіе всей ночи блескъ молніи довольно часто озарялъ Харьковъ.

Къ вопросу объ истребленіи бродячихъ собакъ.

(Письмо въ редакцію).

Прочитавъ въ № 73 уважаемой вапней газеты замѣтку о практикуемомъ способѣ истребленія бродячихъ собакъ въ городѣ Харьковѣ, не лишнимъ считаю подѣлиться съ читателями слѣдующими извѣстными мнѣ свѣдѣніями по этому предмету.

Состоя членомъ харьковскаго отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ, я и другіе члены общества не разъ обрали вниманіе на это и возбуждали вопросы подаче заявленій въ правленіе общества о принятіи энергическихъ мѣръ противъ практикуемаго возмутительнаго способа ловли и истребленія бродячихъ собакъ. Какъ мнѣ достоверно извѣстно, это было въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда у насъ только что открылся отдѣлъ этого общества и тогда же общество наше обратилось къ г. харьковскому полицмейстеру съ просьбой о принятіи пока слѣдующихъ мѣръ: во первыхъ, чтобы ловля бродячихъ собакъ не производилась днемъ, восторжхъ, чтобы собаки, имѣющія признакіи принадлежности ихъ опредѣленнымъ лицамъ, т. е. ошейники или намордники, никогда не затрагивались ловителями (гичелами), а потому, чтобы для наблюденія за дѣйствіями ловителей не прѣмѣнно всегда былъ командиромъ надежный полицейскій служитель, восторжхъ, чтобы при ловлѣ собакъ не допускалось жестокаго съ ними обращенія и настоящій способъ ловли щипцами былъ бы замѣненъ арканомъ, подобно практикуемому способу въ другихъ городахъ, для чего назначить людей, умѣющихъ дѣлать убоище арканомъ, восторжхъ, чтобы ловля, назначенная для ловли собакъ, имѣла бы собныя номерныя бляхи съ надписью „ловитель собакъ“, какъ это практикуется въ С.-Петербургѣ. На это полученъ отвѣтъ отъ г. харьковскаго полицмейстера, что такъ какъ дѣло истребленія бродячихъ собакъ по городу Харьковѣ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго городского управленія, то и измѣненія въ порядкѣ и формѣ того истребленія исполнѣтъ зависитъ отъ городской управы.

Что же касается участія въ этомъ дѣлѣ полиціи, то она ограничивается лишь наблюденіемъ, чтобы гичела не истребляли собакъ, имѣющихъ признакіи принадлежности опредѣленнымъ лицамъ и чтобы трупы убитыхъ собакъ не оставались на улицѣ и соотвѣствующаго по сему предмету распоряженія имъ уже сдѣланы. За тѣмъ общество наше тогда же обратилось съ вышеизложенной просьбой въ городскую управу и препроводило копію съ весьма толковаго и интереснаго заявленія по этому поводу, одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ нашего общества покровительства животнымъ, написаннаго имъ на 4 или 5 листахъ. Причѣмъ общество, кромѣ принятія вышеизложенныхъ мѣръ, просило о соебщеніи для соображенія, кака я именно сумма ассигнуется городо-сеству ежегодно на этотъ предметъ. Общество, не получая отвѣта, повторило свою просьбу вновь въ январѣ мѣсяцѣ сего года, съ препровожденіемъ копіи съ заявленія другого члена общества. Затѣмъ, не получая опять отвѣта, повторило еще третій разъ въ февралѣ.

Теперь не знаю, добоемъ чего-нибудь непосредственно или

Одинъ изъ членовъ харьковскаго отдѣла русскаго общества покровительства животнымъ,

Изъ записной книжки репортера.

Лучшей характеристикой нашего общества водоснабженія можетъ послужить слѣдующій фактъ. Съ устройствомъ въ Харьковѣ водопровода мѣстный купецъ Андрѣенко рѣшился устроить дистилляціонный колонный паровой аппаратъ и вступилъ въ переговоры съ обществомъ, которое и выдало ему на печатномъ бланкѣ прібылизительную смѣту, поручивъ устройству своему под-

Нивы (корреспонденция „Южная брия“). Два дня влило пропало со времени печального события 1 марта. Чьмь неожиданное известие, тьмь сь большой силой оно действует на душу человека. Трудно описать то глубокое потрясение, какое произвело роковое телеграмма, полученная у нас вечером 1 марта. Всюду, куда не проникла прислужница вьсьм о кончине государя—ясно видно было душевное волнение. На следующий день служивсь повсеместно панихиды, со вьсьм концов города народъ стекался въ храмы. Въ университетской церкви по окончании панихиды при огромномъ

